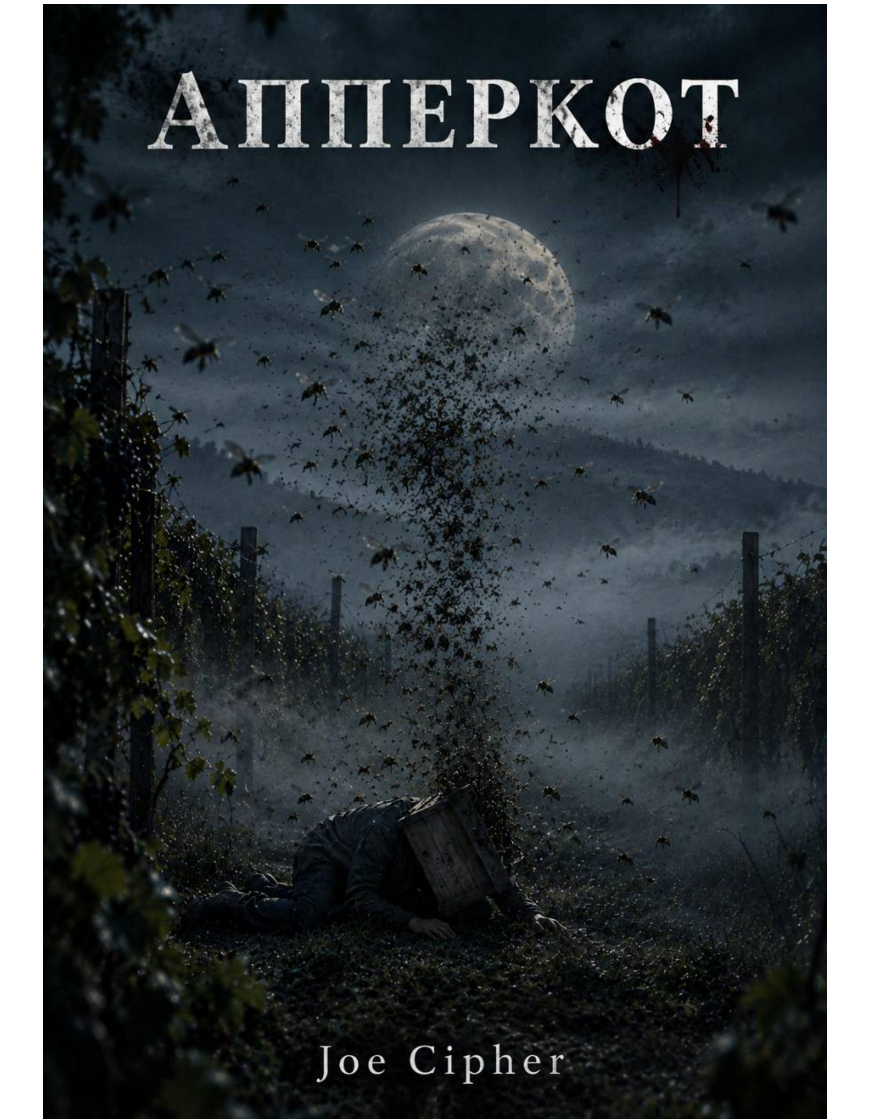

АППЕРКОТ

A dark, atmospheric illustration. In the foreground, a person lies face down on the ground, their head obscured by a wooden crate. They are surrounded by a massive, dense swarm of flies or insects that fills the air and clings to the person. In the background, a large, full moon hangs in a dark, cloudy sky. Below the moon, a misty landscape features a fence line and silhouettes of trees. The overall mood is horror and macabre.

Joe Cipher

Joe Cypher Апперкот

<https://litres.ru/74632233>

SelfPub; 2026

Аннотация

Бывший офисный клерк решает оставить прежнюю жизнь позади и устраивается работать на винодельню. Там он знакомится с Маркусом — бывшим игровым NPC, который давно трудится на винограднике и успел стать настоящим экспертом в своём деле.

Между ними завязывается дружба. Постепенно Маркус втирается в доверие к новому знакомому, собирает против него команду и пытается оставить с долгами. Но на этом он не останавливается: однажды Маркус крадёт стих, написанный приятелем на коленке.

Обманув партнёров по винодельне и получив крупную сумму денег, Маркус исчезает.

Проходит полгода. И однажды приходит письмо. В нём всего одна строка:

«Скончался в результате пропущенного апперкота».

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Joe Cypher

Апперкот

Глава

День, перетекающий в ночь, и ночь, перетекающая в день, — это маленький ад.

Лето обещало быть жарким, но было аномальным. Собрав свои вещи, я вышел из офиса и, распрощавшись с очередной конторой, ускорился в сторону дома. В лифте на выходе я ещё ожидал, а через пять минут уже висел на проводе у нового рекрутера. Где-то на повороте, через километр от здания, у меня уже была новая должность и амплуа.

Сопоставив все расходы и доходы, дебет с кредитом сошёлся, гештальт закрылся, а чувство мести перекрыло острое чувство победы.

Все равно мне не нравилось работать в бензиновом проекте. В бензиновом бум-бах... клац-клац... Я уже предвидел этот разговор, когда мне скажут, что я не подхожу, что я не вписываюсь. В общем, хождения по мукам в коридорах сознания прекратились, и бежал оттуда я так же быстро, как и пришёл.

Выходные я провел в постели с бутылкой Мерло и легкой надеждой на перемены.

Говорят, нужно знать врага в лицо, но я предпочитаю не замечать его. Какой в этом прок?

Я ценю жизнь именно за это чувство. Чувство перехода, которое длится столь недолго, что фактически существует между одним разочарованием и другим, если вы понимаете, о чем я. В конечном счете все распадается.

К понедельнику меня почти отпустила тревога за будущее, старое забылось, а новое ещё не наступило, и я вновь был полон сил.

Первый рабочий день на винодельне начинался в 7:00, в понедельник. До чего же прекрасно было узнать, что для работников есть шаттл. Вот это да, какое облегчение. Моя финансовая подушка была на исходе: между пятницей и понедельником все ушло на закрытие долгов и еду, а машину пришлось продать вместе с ними.

Утро началось с плотного завтрака и черного кофе с щепоткой ненависти.

Одно дело, когда я говорю о будущем, другое, когда я делаю в него свой первый шаг. На улице было солнечно. Я добрался до места сбора, до парковки у «Фред Мейера», где уже собралась основная масса людей. Все мы собирались туда...

Контингент был разношерстный, это пугало. Еще больше пугало, что, прожив здесь 11 лет, я ни разу не видел столпотворения людей, уезжающих на заработки. Ни разу не пересекался с этим маршрутом, хоть и не раз бывал на этой пар-

ковке ровно в 5:30.

Видимо, у мироздания свои планы на жизнь, и будущие наши сценарии скрыты под плотным колпаком времени. Пока открываются шлюзы, мир нам видится в одном свете, но стоит им закрыться, как мир становится совершенно другим.

Так случилось со мной. Другого выхода нет, думал я, оглядываясь по сторонам и докуривая сигарету.

Стукнула ровно половина шестого, из-за поворота показался огромный старый автобус, все выстроились в ряд у входа и быстро заняли свои места. Подождав ещё ровно две минуты, автобус рванул вперед.

В конце концов, что есть эти пять минут? Однако они уже существовали в моем сценарии жизни. По радио заиграл какой-то кантри-поп, мне пришлось заткнуть уши своей музыкой, а вжавшись в кресло, я понял, что произойди это со мной пару лет назад, я бы заплакал и выбежал обратно.

По этой дороге я столкнулся с новой реальностью своей жизни. Получается, теперь я свернул в другом направлении?

Сначала кварталы Портленда сменились дешевыми motelами, потом торговые центры сменились питомниками и придорожными лавками с ягодами, затем пошли поля лещины и бесконечные холмы.

По приезде оказалось, что таких автобусов было штук шесть, если не восемь. Винодельня? Это был огромный конгломерат, сумасшедшая машина капитализма, поглощающая и выплевывающая продовольствие и людей.

Большинство выстроились в колонну у въездных ворот, где бригадир ставил отметки по списку, а остальные прошли свободно.

Немного погодя, отметив всех, нас запустили на территорию, и я понял, что теперь будущее выглядело ещё более пугающе.

По голой земле барабанил дождь, грузовики с прицепами и погрузчики двигались по диагонали, а мы не бежали, а хлюпали по лужам и грязи. Добравшись, мы обнаружили, что нас поджидает второй переход. Разговоры были такими оживленными и радостными, словно нас ждал какой-то выигрыш, но когда и где, точно никто не мог сказать. Я понял, что от меня здесь много не потребуют, ощущение западни. Но было поздно, теперь оставалось только быть как все: как все стоять, как все переодеваться, никакой личности, предвзятости или требований, только список, фамилия и расписание, даже тело стало почти прозрачным.

Спустя пару часов я нашел себя по уши в воде, склоняясь над чаном с кислотно-зеленой жидкостью, отмывая деревянные поддоны от земли и удобрений посреди бесконечного щебетания, напевания и чужих разговоров. Эмоции автоматически сменялись на моем лице, почти как в калейдоскопе, а внимание металось от одного лица к другому. Неуправляемый флер всемогущего сознания и внимания, другими словами, я оказался среди коллективного безумия, то есть работы.

И в ужасе содрогнулся. Неужели это я?

* * *

Следующее утро настигло меня скверно. Бессонница воцарилась вновь, и я решил последовать за ней. Все никак не получалось смириться, что реальность вышвырнула меня из рая на обочину жизни. Я не мог победить ни себя, ни обстоятельства. Яичница, два тоста и три чашки кофе заверили меня в том, что я живу благополучную жизнь, и, тяжело вдохнув, я выдвинулся в путь.

На выходе из дома меня поджидало раненое чудовище, которое приходилось вытаскивать из пещёры насильно, оно впивалось когтями в дверные проемы и почти никогда не давало прохода. Это чудовище голодало по настоящему мне. Дикое и необузданное, оно не собиралось выходить в люди на таких условиях, оно не хотело быть таким. Оно орало уже так долго, что казалось, будто ему давно пора усмириться на этой цепи. Однако всего лишь шаг за порог, и оно отступало.

Ведь сколько бы мне ни приходилось преодолевать себя, чтобы попасть в лигу победителей, даже если я там и бывал, в конечном счёте единственное место, куда я попадал опять, это в собственную голову. Зыбучая дыра, бесконечная дробилка. Ни о какой нормальной жизни не может идти и речи, если вот так живешь.

В тот день я опоздал на автобус. Эти судьбоносные и решающие пять минут растворились со знаком вопроса: «Туда ли я иду, а если и иду, то зачем?» На парковке я встретил

пару таких же потерянных ребят. Стало ясно, что нам по пути. Одним звонком бригадиру мне удалось решить вопрос о том, на чем же нам всем добраться до места назначения. Остальные стояли как вкопанные.

Бог знает, как у меня получалось решать такие вопросы, но мир всегда подкидывал мне варианты. И вскоре мы уже мчались по шоссе 99W в его пикапе.

Зайдя, я постарался спрятаться в самом конце мастерской, чтобы меня не нашли, и начал делать вчерашнюю грязную работенку. Из-за опоздания я оторвался от группы и не знал, куда мне идти, но по мертвой тишине было понятно, что нужно заниматься чем-то другим.

Сначала за мной пришёл один, затем второй, а потом и третий. Видимо, коллективное сознание — это механизм. В конечном итоге мне пришлось вернуться в группу.

А позже всех нас собрали в зале, где объяснили основные принципы работы. В сухом остатке я записал:

В начале июня побеги растут очень быстро, до четырех дюймов в сутки. Первая зеленая подвязка делается, когда они перерастают первую проволоку шпалеры на 6–8 дюймов.

Основное правило, которое мы используем, — «Восьмерка»: никогда не привязывайте побег вплотную к металлической проволоке шпалеры. Летом проволока раскаляется на солнце и может обжечь лозу. Оберните подвязочный материал вокруг проволоки, а затем вокруг побега так, чтобы получилась петля в виде цифры 8. Это создаст буфер и защи-

тит лозу от трения.

Шаг и распределение: расправляйте побеги веером или вертикально на расстоянии 4–6 дюймов друг от друга. Каждому побегу и будущей грозди нужно солнце и хорошая вентиляция.

Повторение процедуры: по мере роста побегов вверх их нужно будет подвязывать ко второй, третьей и последующим линиям проволоки шпалеры. За июнь–июль эту процедуру обычно повторяют 3–4 раза.

Осторожность с верхушками: точка роста, изогнутая верхушка побега, очень хрупкая. Подвязывайте побег за междоузлие строго ниже верхней развилки, отступив от верхушки минимум на 8–12 дюймов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.